

Чтобы доказать, что они прибыли в Силэй без каких-либо враждебных намерений, пять тысяч лучших солдат Мяо Гуан остановились в пятнадцати ли от столицы Силэй и разбили лагерь. Мяо Гуан вошла в город, захватив с собой триста охранников, лишь эта доля храбрости уже заставила людей Жун Тяня восхищаться юной принцессой Ли.

Отвечающим за выезд и въезд из города, а также за встречу Мяо Гуан был седовласый чиновник Чу Сяо. Нетрудно было заметить, что хоть между Силэй и Ли были бесчисленные разлады, однако принцессу всё равно встретили с почтением.

Жун Тянь и Фэн Мин в сопровождении людей Жун Ху ожидали её во дворце наследного принца.

Вдалеке на широкой дороге, ведущей во дворец наследного принца, появилась делегация Мяо Гуан.

Согласно приказу императора Силэй, чтобы юная принцесса могла войти во дворец, ей нужно было взять с собой не более восемнадцати охранников. Две шеренги солдат без оружия со строгим и почтенным видом следовали за Мяо Гуан.

Девушка выглядела дружелюбной, однако поскольку она обладала особым положением, то ей обязательно следовало быть гордой. Принцесса была облачена в одежды императорской семьи Ли: многослойное серебристо-белое длинное платье с золотисто-жёлтыми тянущимися по краям и падающими на землю кисточками, на голове возвышалась многоуровневая, усыпанная жемчугом императорская тиара. Мяо Гуан своим видом показывала всем, что единственное государство из одиннадцати существующих, которое могло по силе сравниться с Силэй, сейчас находится под её управлением.

Стоящий вдалеке Фэн Мин, взглянув на приближающуюся девушку, которая ни на волос не была напугана, словно прогуливалась по собственному двору спокойно и вольготно, в душе вздохнул, сетуя. Всегда притворяющаяся наивной принцесса из-за раненого Жо Яня была вынуждена сорвать личину, покинув внутренний дворец и встав в центр зала под многочисленные взгляды. Она явила всем своё настоящее хитроумное и жестокое лицо, встречая всё во всеоружии.

Нынешняя Мяо Гуан держала себя словно императрица, по движениям становилась понятна цель представительницы Ли. Несомненно, если бы Жо Янь в данную минуту вознёсся на небо, то, учитывая служебное положение, кровное родство, таланты и характер, единственной способной кандидатурой на титул наследницы престола была бы именно Мяо Гуан. Тогда бы она стала первой в мире императрицей.

С другой стороны, именно Фэн Мин поспособствовал преодолению ключевого фактора на пути вступления на престол. Конечно же, Мяо Гуан совершенно не была признательна юноше за это.

Когда юноша впервые встретился с этой девчонкой, мог бы он подумать, что дело обернётся

таким образом?

Стоявший за спиной Фэн Мина Ле-эр, увидев ещё не вошедшую в зал Мяо Гуан, наклонился вперёд и приглушённо спросил:

— Как князь Мин думает расправиться с Мяо Гуан?

Фэн Мин, оставаясь неподвижным, слегка кивнул и задал встречный вопрос:

— А ты что скажешь?

Ле-эр сказал прямо:

— Если бы я был на Вашем месте, то тотчас бы скошил траву и вырвал корни [1]. Ведь как ни крути, Ли и мой Силэй всегда были врагами. Я бы даже не беспокоился, что уничтожу дипломатические отношения. Закрыл бы двери дворца и уничтожил всех, чтобы устранить грядущие бедствия. Эта женщина сметлива, а её методы жестоки, пусть даже тяжело раненный Жо Янь умирает, пока она здесь, Ли по-прежнему остаётся угрозой для Силэй.

Нельзя сказать, что в словах Ле-эра не было смысла: если уничтожить этих брата и сестру, то потерявшая своих правителей страна Ли больше не будет угрозой для Силэй.

Стоявший рядом с Фэн Мином Жун Тянь, естественно, слышал бормотания этих двоих и, заметив, как вопрошающий взгляд юноши обратился к нему, мужчина легко рассмеялся:

— Очевидно, Мяо Гуан приехала к князю Мину, потому-то любой приказ князя Мина развяжет руки. Нужно лишь, чтоб ты кивнул, и этот император немедленно отдаст приказ. Не только Мяо Гуан, но даже её остановившиеся за стенами столицы пять тысяч войск не уйдут от расправы.

— Если хочешь убить Мяо Гуан, тогда почему только сейчас заговорил об этом? — Фэн Мин, окинув взглядом Жун Тяня, с выражением «не вздумай меня проверять» взглянул на идущую в сопровождении восемнадцати охранников Мяо Гуан, которая с достойным видом приехала к ним, и спокойно спросил Ле-эра: — Если мы убьём Мяо Гуан, с какими последствиями столкнёмся?

— С беспорядком в Ли.

— После беспорядка в Ли, какая будет реакция?

Юноша подумал немного:

— Месть?

— Чтобы свести счёты с Силэй, генерал Ли наверняка использует всю военную мощь страны, и, несмотря ни на что, двинет войска в сторону Силэй. После такой великой битвы, даже если мы уничтожим Ли, всё равно подорвём свои жизненные силы. А если Силэй победит Ли и тотчас же станет самым могущественным государством, то каждая маленькая страна будет тревожиться за себя. Чтобы защитить собственные интересы, они воспользуются ослабленной мощью Силэй и объединятся с другими странами против нас, чтобы избежать насильного присоединения к могущественному Силэй.

Ле-эр, уже поняв это, от испуга покрылся холодным потом и тотчас же кивнул:

— Ле-эр не видит дальше своего носа, а князь Мин действительно потрясающий, он, оказывается, так тщательно всё обдумал.

Даже Жун Тянь удивился и воскликнул:

— Князь Мин совершенствуется с изумительной скоростью и, к удивлению, способен увидеть суть общего положения. Хотя ещё сегодня утром, проснувшись, ты недоумевал, почему Мяо Гуан смело пошла на гибель, прибыв в Силэй.

Фэн Мин с улыбкой на лице и не отводя взгляда от Жун Тяня откровенно сказал:

— Это ты сказал мне.

— Я?

— Что меня озадачивает, так это почему ты неожиданно позволил Мяо Гуан добраться до столицы, а не убил её по пути сюда. Такой человек, как ты, конечно, не может из-за неловкости упустить удобный момент. — Фэн Мин пояснил: — Если смотреть с этой точки зрения, то несложно догадаться о скрывающейся здесь причине. — Упомянув это, юноша в итоге не смог сдержаться самодовольства и выразительным взглядом, который говорил «я тоже не глупый», посмотрел на Жун Тяня, заставляя самого мужчину взбодриться от отличной идеи [2]. Досадно, что нельзя было немедля схватить возгордившегося князя и, утащив в дальнюю гостиную, запереть двери, а не иметь дело с какой-то Мяо Гуан и страной Ли.

С мятежной душой [3] Мяо Гуан уже вошла в главные ворота дворца наследного принца.

Девушка, вступив на высокую, ведущую в зал лестницу, остановилась, подняла голову, посмотрела на стоящую наверху толпу и, слегка кивнув, звонким голосом произнесла:

— Мяо Гуан, как регент страны Ли, хочет от имени старшего брата-императора Жо Яня и всех подданных страны Ли поздравить императора Силэй и пожелать доброго здоровья князю Мину.

Посетительница являлась гостем, и Жун Тянь, естественно, показывая себя хозяином, лично вышел на лестницу, чтобы проводить Мяо Гуан во дворец наследного принца, и с улыбкой сказал:

— Принцесса наверняка устала от долгой дороги. Мы знать не знаем, как здоровье императора Ли.

Тяжело раненный стрелой Жун Тяня, император Ли Жо Янь сейчас пребывал в бессознательном состоянии, конечно же, его здоровье было крайне плохим.

Говоря по существу, император Силэй чувствовал неприязнь к младшей сестре Жо Яня и сказанной фразой решил ей досадить. Сейчас выпадала редкая возможность спокойно занять преимущественное положение, а с дерзким и невыносимым характером Жун Тяня раз уж нельзя было скосить траву и вырвать корни, то как можно было не воспользоваться случаем и не поставить Мяо Гуан в затруднительное положение, немного вернув старые долги?

Принцесса прекрасно поняла скрытый смысл, отразившийся в словах мужчины, однако не могла не склонить голову под крышей [4], и со слегка мрачным видом горько улыбнулась, оставив слова Жун Тяня без ответа. Вопреки этому, девушка бросила пронзительно-сверкающий взгляд в сторону Фэн Мина и приглушённо произнесла:

— Раньше Мяо Гуан часто обижала князя Мина. Прошу великодушного князя Мина простить меня. — Договорив это, девушка неожиданно при множестве людей повернулась к юноше, затем глубоко и учтиво поклонилась.

Подобный поступок был большой неожиданностью для всех.

Так или иначе, Мяо Гуан в настоящее время представляла целое государство Ли, принести извинения Фэн Мину было равно тому, что Ли попросило бы прощения у Силэй. Последствия могли сильно различаться, а также это расценивалось как огромная честь для Фэн Мина.

Юноша покраснел и с изумлением поддержал Мяо Гуан:

— Принцессе не стоит быть учтивой!

Жун Тянь в душе восхитился выдающейся принцессой Ли, которая при малейшей возможности становилась робкой и уступчивой, приводя в действие замысел побеждённого войска [5]. Ну как император Силэй мог не проявить своих превосходных манер, к тому же досаждать ей?! Мужчина вынужденно вытянул руку и, вместе с Фэн Мином помогая Мяо Гуан подняться, со вздохом сказал:

— Почему принцессе было необходимо поступать именно так? У этого императора не было намерений ставить Вас в затруднительное положение. Приехавшая издалека принцесса —

наша гостья, если есть какие-то требования, то смело скажите этому императору. — Конечно же, Мяо Гуан не могла ему помешать окончательно закончить фразу: — Лишь этот император сможет выполнить Ваши требования.

Откуда было знать, что в душе Мяо Гуан есть одно тайное желание, сама же девушка трогательным взглядом посмотрела на Жун Тяня:

— У Мяо Гуан есть только одно требование. Только, надеюсь, Вы позволите сказать пару слов князю Мину наедине. Прошу милостивого разрешения у императора Силэй.

Жун Тянь и Фэн Мин обменялись растерянными взглядами, они никак не думали, что девушка в один миг крепко ухватится за благоприятную возможность. Император Силэй, конечно же, мог позволить Фэн Мину и Мяо Гуан поговорить. К тому же принцессу, слабую женщину, ещё и обыскали по приходу во дворец, и не было запасных доводов, чтобы запретить ей побыть с Фэн Мином наедине. Да и потом, во дворце наследного принца было полно придворных, и государю, само собой разумеется, нельзя было немедленно отказаться от своих слов.

Фэн Мин слегка кивнул Жун Тяню, словно говоря, что сможет принять ответные меры, и повёл Мяо Гуан в заднюю комнату дворца наследного принца.

Император Силэй в сопровождении ожидавших министров отправился в главный зал пить чай и отдыхать, дворцовые стражники со всех сторон охраняли гостиную, чтобы обеспечить безопасность и чтобы никто не смог подслушивать. А Жун Ху с Ле-эром лично охраняли вход в эту комнату.

Закрыв дверь, Фэн Мин оглянулся, посмотрел на неподвижную, стройную и изящную, с возвышенным характером Мяо Гуан и, почесав затылок, в недоумении спросил:

— Принцесса прибыла ведь не для того, чтобы взять займы зерно? Так как им заведу не я, тут нужно согласие Жун Тяня, только так возможно получить провиант.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: вырвать с корнем, уничтожить решительно и бесповоротно.

[2] Букв. «в глазах заблестело».

[3] В оригинале фраза звучит как «душа [мечется] как обезьяна, мысли [скачут] как кони», обр.: метаться; быть раздираемым сомнениями, противоречиями.

[4] Обр. о подчинении вышестоящим; о непреодолимых обстоятельствах, вынуждающих покориться.

[5] Полностью фраза звучит как «войско, униженное поражением, одержит победу», что означает «правое дело восторжествует».

<http://bllate.org/book/13377/1190113>